

К. 556/а

ТО ЛЕТ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ

Рис. Л. ГЕНЧА

— Какова же армия, если у неё такие замечательные резервы!...

К Р О К О Д И Л

НА ЛЕНИНСКИХ ГОРАХ

Рис. В. КОНОВАЛОВА

(По теме студента МГУ В. ШУВКИНА)

Многие молодые строители нового здания МГУ имени Ломоносова готовятся к поступлению в университет.

— Когда вы окончите?
— Здание — в 1951 году, а университет — в 1956!

ПО СЛЕДАМ ПОКЛОНОВ

В № 18 Крокодил кланялся руководителям ряда хлебопекарен, выпекающих недоброкачественный хлеб. Фельетон обсуждался в соответствующих партийных и советских организациях. Директору Степанакертской хлебопекарни Аракелян и лаборантке Цатурян объявлен выговор. На директора Геленджикского хлебозавода Якунина наложено партийное взыскание. Также привлечён к строгой партийной ответственности директор Невельского хлебокомбината Сахалинской области.

Еще кланялся...

г. Москва

Заместителю председателя правления Центросоюза
тов. КЛИМОВУ А. П.

Александр Петрович!

Если не возражаете, поговорим о вежливости и чуткости.

Представьте себе, Александр Петрович, вы собрались на курорт. Железнодорожный билет и путёвка в кармане. Всё в порядке. Вы приезжаете за десять минут до отхода поезда, пытаетесь пройти в свой вагон, но проводник преграждает путь и выносит приговор, не подлежащий обжалованию и кассации: — Не пушу! Ваше место занято...

Оказывается, на одно и то же место продано два билета. Вам остаётся вернуться домой и поехать на другой день, следующим поездом, и то, если там окажутся свободные места. Заметьте, никто из железнодорожной администрации не счёл нужным извиниться перед вами, как будто всё это было нормальным и обычным.

И ещё представьте себе, вы на курорте. Но... санаторий, куда у вас путёвка, второй месяц закрыт на ремонт. Неужели о предстоящем ремонте нельзя было заранее предупредить? Мне понятно ваше справедливое возмущение, ваш благородный гнев... Но вам, я вижу, непонятно, к чему я клоню весь разговор и на что, собственно, намекаю.

Чтоб и это вам стало ясно, представьте себе... Впрочем, ничего воображать не надо, а вспомните лучше, Александр Петрович, двух гражданок, которые в течение двух дней напрасно просидели в вашей приёмной. Вы были так поглощены сборами к отпуску, что не могли их лично принять и не имели даже времени поручить своему заместителю выяснить их нужды.

А между тем они, Александр Петрович, прибыли в Москву по вашему письменному приглашению.

Старший экономист Ставропольского крайпотребсоюза Ильина и её подруга педагог Анисова выразили желание поехать в Калининград, где кооперативные организации ощущали большую нужду в специалистах. В Ставрополе, по вашему распоряжению, они получили деньги на проезд до Москвы и, отправив багажом до Калининграда домашние вещи, тронулись в путь.

В Центросоюзе их встретили с распростёртыми объятиями... наподобие того проводника, что загородил вход в вагон со словами: «Не пушу!» Начальник управления кадрами Центросоюза тов. Лярская не скрывала своего удивления:

— Откуда? Кто вас приглашал? Зачем? В Калининград? Там только вас и ждали! Возвращайтесь лучше в Ставрополь...

— Как в Ставрополь? Но там квартиры наши уже заняты другими лицами, и в крайпотребсоюзе вместо нас пригласили новых товарищей!

— Помочь не могу...

Анисова и Ильина согласились поехать вдвоём в любой другой район страны.

— Что ж, — милостно уступила тов. Лярская, — коли есть желание, подождите, может, что-нибудь подходящее для вас и найдём.

— А где нам ждать? И как нам ждать без денег и без жилья?

— Помочь не могу! Возвращайтесь, откуда приехали.

Два дня подряд — с одиннадцати утра до семи вечера — Ильина и Анисова исправно дежурили у вашего кабинета, но к вам на приём не попали.

Тепло простились вы со своими сослуживцами. Вас, должно быть, взволновали трогательные проводы, и вы не заметили двух женщин, которые тщётно дожидались того, что вы, быть может, и им пожелаете счастливого пути.

Вы уехали, и волей-неволей пришлось потревожить вашего помощника, благо он оказался человеком смелым и решительным: тут же выдал Анисовой и Ильиной деньги, предоставил им жильё и признался:

— Согласен, история получилась не совсем красивая. Всё будет улажено: мы через несколько дней направим их в другое место.

Но у вашего смелого помощника не нашлось смелости довести дело до конца: наказать некоторых работников управления кадрами, виновных в недопустимом обращении с кадрами, и поднять проблему вежливости и чуткого отношения к людям на высшую ступень.

Теперь, надеюсь, вам ясно, на что я намекал в начале своего письма. Отдыхайте, поправляйтесь, чтобы после отпуска со свежими силами взяться за воспитание своего аппарата в духе элементарной вежливости, чуткости и взаимного уважения.

С кооприветом!

Крокодил

— Опять Сталинград!!!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ

„Бледнолицый“

В раннем детстве водил по Америке нас он —
Соблазнитель, лукавый рассказчик Майн-Рид.
По бескрайним льяносам, манящим пампасам,
Где индейский костёр, не сгорая, горит,
Где «тропинка войны», где дымок над бойницей,
Где дерутся за дальний, заброшенный форт
Рыцарь янки, бесстрашный герой «бледнолицый»,
И коварный индеец, жестокий, как чёрт.
«Бледнолицый мой брат...» Он явился к ним братом.
Он беспечно и мирно к индейцам забрёл.
Почему же за скальпом его рыжеватым
Стал охотиться мстительный Чёрный Орёл?
«Бледнолицый мой брат...» Детство кончилось. Баста.
Нас уже не обманет рекламный рассказ.
Есть о подвигах ваших свидетельство Фаста —
Говард Фаст, без прикрас, рассказал нам о вас.
«Бледнолицый» к индейцам пришёл воровато,
Отнял землю у них, разорил их вигвам!
«Бледнолицый» ваш брат... Знаем вашего брата:
Поджигатель, убийца, насильник и хам.
Так недавно ещё по корейской столице,
Как индейскую, землю Кореи топча,
Краснорожий от рома ходил «бледнолицый»,
Да чужая земля для подошв горяча.
Горячи раскалённые камни Кореи!
Кто пришёл подлецом, тот уйдёт подлецом.
Он бежал по Кореи мустанга быстрее,
«Бледнолицый» с действительно бледным лицом.
Но опять и опять «бледнолицых» оравы
Продолжают свободным народам грозить...
Скальпы... Были индейцы по форме неправы,
Но по сути... Им трудно порой возразить!
И Китай и Вьетнам будут мстить за обиду,
За разбой, за поруганный флаг голубой.
Что ж поделаты!.. Народы не верят Майн-Риду,
Мир не хочет мириться с индейской судьбой.
Не поможет убийцам расщепленный атом...
Чтобы мир запугать, нет угрозы такой.
Остановит Народ «бледнолицего брата»
С занесённой над миром кровавой рукой!

Георгий РУБЛЕВ

ПЕСНЯ ФРАНЦУЗСКОГО ДОКЕРА

Мне крышей было небо,
Едою — корка хлеба,
Жена и дети выбились
совсем из сил.

И вдруг в конце недели
В своём родном Марселе
Я без хлопот на месяц
работу получил.

Не знали мы сначала,
Что ночью от причала
Военный транспорт должен был
уйти в Вьетнам.

Потом нам дали франки,
Потом сказали: «Танки
На пароход, ребята,
грузить придётся вам».

Мы, докеры Марселя,
Без дела не сидели,
Без лишних слов был выполнен
властей приказ.

И новенькие танки,
Что нам прислали янки,
Мы рыбам на закуску
отправили тотчас.

Опять мне крышей небо,
И нет ни корки хлеба,
Но совесть у меня зато
чиста, друзья.

Советскому Союзу
Привет свой шлюют французы,
Мы боремся за правду,
нас победить нельзя!

РЕДАКЦИЯ ПОЛУЧИЛА ПИСЬМО:

«Дорогой Крокодил!»

Я работаю в Тёшинском леспромхозе (Горьковской области) треста «Судолес» Министерства судостроения СССР. Нам Родина дала в руки первоклассную технику. Но эта техника используется у нас, в Тёше, плохо.

Передвижная электростанция мощностью в 12 киловатт рассчитана на подачу энергии пяти пилам. У нас она работает с утра до вечера и обслуживает одну — две пилы.

Рядом лесорубы работают с двуручной пилой и топором. Можно было укрупнить бригады, перевести «ручников» на механическую заготовку. Но, видимо, руководство леспромхоза наплевательски относится к современной технике.

Работник Тёшинского леспромхоза
Д. ВОСТРИЛОВ».

СЛУЧАЙ С ПОЭТОМ

И вот мы в Тёше...

В своё время Николаю Алексеевичу Некрасову повстречался мальчонка, который вёл под уздцы лошадку, впряжённую в сани с дровами.

— Откуда дровишки? — спросил любознательный поэт.

— Из лесу, вестимо: отец, слышишь, рубит, а я отвожу, — последовал лапидарный ответ.

Таким образом, ещё в прошлом столетии лесорубы усовершенствовали свой производственный процесс: один рубит, другой отвозит заготовленную продукцию к месту назначения. В переводе на современный язык это значит, что лесорубы ввели в практику метод разделения труда, полностью оправдавший себя на практике.

«В лесу раздавался топор дровосека», — подчёркивает Н. А. Некрасов, намекая на техническую вооружённость лесорубов, современников поэта.

ЗНАКОМЫЕ ЗВУКИ

Много десятилетий прошло с того дня, когда произошёл описанный Н. А. Некрасовым случай. Попав в Тёшинский леспромхоз треста «Судолес» Министерства судостроения, мы снова услышали знакомые звуки, воспетые поэтом. Но на сей раз раздаётся не топор дровосека, а ручная пила, как яркое свидетельство того, что техника в леспромхозе далеко шагнула вперёд.

В Тёше есть и другие новшества. Здесь хорошо известно некрасовское произведение, в котором раскрыты преимущества метода разделения труда в лесу. Но метод этот вызывает у руководителей леспромхоза снисходительную улыбку. Дескать, для XIX столетия он, возможно, и годился, но в наш век, век электричества...

— А где у вас электричество? — обрадованно спросили мы.

— Сколько угодно! Извольте познакомиться с нашими передвижными электростанциями.

РЕГУЛИРУЮЩАЯ НОГА

Ещё за полкилометра до того места, где стояла электростанция, нам стало ясно, что она сильно простужена. Двигатель то фыркал, то захлёбывался от капли, то начинал о чём-то таинственно шептать.

— Что с ним? — встревоженно спросили мы механика.

— Жалуется, что не может нормально работать без регулятора. Сознательный...

— Вы бы об этом дирекции доложили.

— Докладывали. Дескать, нельзя без регулятора. Посочувствовали и обещали вопрос урегулировать. А пока я временно пустил в ход свою ногу. Ею и регулирую двигатель.

Не успели мы выразить своё восхищение остроумно придуманной рационализацией, как наше внимание привлекло ещё одно изумительное зрелище. Два моториста вместе со своими помощниками, свалив деревья, стали разделять стволы на сортименты, подтоварник, дрова и прочие части.

— Но ведь разделкой должны заниматься подсобные рабочие? — задали мы вопрос и не получили ответа: за шумом вхолостую работающих моторов трудно было услышать наш голос.

«Отец, слышишь, рубит, а я отвожу». Вдумайтесь в эту расстановку сил. Отец, специализировавшись на рубке, не в состоянии был заменить сына-возчика. Представляете себе, под какую угрозу это ставило дровозаготовки в случае болезни сына?! Памятуя об этом, дирекция Тёшинского леспромхоза выбрала другой путь — путь совмещения профессий. Это значит, что рабочий должен не только пускать в ход электропилу, но и разделять спиленные деревья. Заболеет подсобный рабочий — его заменит моторист. Не заболит — моторист всё равно его заменяет.

Такая предусмотрительность оказалась в Тёше весьма кстати. Рабочие, к счастью, здоровы, но зато часто хворают электростанции. Вот тут-то и приходит на помощь ручная пила — инструмент бесхитрый, послушный и безвольный. Не фыркает, не кашляет и на дирекцию не жалуется.

С ЛЮБОВЬЮ НЕ ШУТЯТ

Набравшись свежих впечатлений в лесу, мы решили познакомиться с творцом вышеназванных рационализаторских мероприятий. Таковым оказался сам директор леспромхоза тов. Рабинович. Наша беседа с ним прошла в атмосфере взаимного непонимания.

— Товарищ директор, у вас много неполадок!

— Не согласен. Автомобиль, если ему обеспечить надлежащий уход, не знает неполадок.

— Моторы на передвижных электростанциях неисправны...

— Совершенно верно. «Победа», например, может передвигаться...

— ...Мотористы занимаются не своим делом...

— Не согласен. Мотор в «Зис-150» может вытянуть...

— ...Ручная пила вытесняет у вас механизмы...

— Совершенно верно. Механизмы в «Москвиче» можно усовершенствовать.

— ...При такой постановке дела вы далеко не уедете...

— Не согласен. Если взять «Эмку», то на ней можно уехать...

Недопонимали мы друг друга долго. И вдруг вспомнили. Да ведь тов. Рабинович — бывший шофёр. Вот почему мы говорили на разных языках. Человек охвачен ненасытной любовью к автомобилям и, как одолюб, не признаёт других машин. А с любовью не шутят...

Мы шутить и не собираемся.

ТИШЬ В ТЁШЕ

Прошавшись с директором, решили мы познакомиться с секретарём партийного бюро леспромхоза тов. Казанцевым. Познакомились и повели беседу. Собственно, говорил тов. Казанцев, нам оставалось только молчать.

— Да, товарищи, организация труда у нас на низком уровне. Да, товарищи, не внедряем мы рацпредложения. Кто за это отвечает? Главный инженер Лебедев, конечно. Совершенно согласен, что без регуляторов невозможно работать. Кто в этом повинен? Конечно, механики, ну и я отчасти. Может, я, как не техник, слабо вникаю в душу машины.

Вас, товарищи, удивляет тишь в Тёше? Безусловно, это так. Клуб видели здесь какой? Изба без крыши, в середине мыши. В прошлом месяце заходил кино посмотреть. Так, верьте, нет, не выдержал, сразу же убежал. До того там скучно.

Интересуетесь, как рабочие отдыхают? Ничего отдыхают, в полную меру. Кто дома сидит, чай пьёт; кто на станцию сходит, тоже чай пьёт или что другое. Как кто желает... Куда же вы, товарищ? Посидим, потолкуем...

НЕБЫВАЛАЯ ВЫСОТА

Больше в Тёше толковать было не о чём. Мы торопились в Москву к тов. Свиридову, начальнику треста «Судолес». Тов. Свиридов долго работал в Кулебакском леспромхозе, соседствующем с Тёшей, знает специфику тех мест. Вот со специфики и начался наш разговор.

— Да, Тёша... Лесу там маловато. Фонд ограниченный. Лесосеки узкие. Специфика...

Специфический разговор тянулся вяло. Слушали мы руководителя треста и опять вспомнили некрасовского мальчугана: в Тёше поднимают ручной труд на небывалую высоту, а тов. Свиридов, сидя в Москве, любит эту высоту. Тоже разделение труда.

— Но ничего, — обнадеживает нас начальник, — исправим, улучшим, укрепим.

— А пока?

Пока в лесу раздаётся топор... виноваты, пила лесоруба.

Я. ПОЛИЩУК,

специальный корреспондент
Крокодила

ШЕРЕНГА МИРА.

ТАЛАНТЫ И ПОЖЛОННИКИ У ТЕАТРАЛЬНОГО ПОДЪЕЗДА

Анатолий Суров так обрисовывает в «Зелёной улице» начальника дороги генерал-директора Кондратьева:
«Во взгляде, фигуре спокойная уверенность. При виде его скажешь — этот знает и жизнь и людей».

Главный герой пьесы, машинист-стахановец Алексей Сибирияков, говорит дочери Кондратьева Лене про её отца:

«— Я же люблю Андрея Егоровича. «Не оборачивайся назад, Алексей,— говорил он мне,— в будущее рвись, в завтрашний день». Его и звали-то не иначе, как орёл. Первый знатный машинист, лучший начальник депо во всём Союзе. А почему первый? Потому, что гроза всех предельщиков. Орёл! Леночка, милая, я же хочу походить на такого Кондратьева».

Лена. Ты вдруг так заговорил о папе... А правда, хороший он? Алексей. Хороший. Он наш, весь наш. И мы его повернём, Лена. Кремнев (парторг), все друзья коммунисты не дадут Кондратьеву успокоиться...

«Орёл» оставался «орлом» до тех пор, пока у него не появились особняк и пруд (специально для него вырытый рабочими), до тех пор, пока к нему не поступил в заместители Крутилин.

«Орёл»-Кондратьев, знающий «и жизнь и людей», поступил, как цыплёнок: целиком подпал под влияние мелкой, обывательской личности своего заместителя. Он превратился в предельщика, в яростного противника стахановского движения. «Ты растворился в этом особняке, в этом пруде, в идиллии этой»,— говорит ему Кремнев. Самого Кремнева автор старается показать как образцового парторга. Но вот как парторг «не даёт успокоиться» Кондратьеву, как он «поворачивает» его: Кондратьев. Значит, подозреваете?

Кремнев. Ты не злишь, Андрей... Ну, чего ты так на меня вызвелся?

Кондратьев. Отбой бьёшь? То-то...

Кремнев. Нет, зачем отбой. Раз спросился сам,— скажу. Не подозреваю, а доподлинно знаю: ты взял у государства.

Кондратьев. Клевещешь. Я не подам тебе руки.

Кремнев. Нет, подашь, подашь Андрей. А вот я-то подумаю, принять ли твою руку. Да... А у государства ты всё-таки взял. Ты сам рыл этот пруд? Его копали рабочие для тебя, а рассчитывалась с ними жилищная контора за тебя. Ты стал забывать, где своё, а где чужое.

Кондратьев. Тьфу ты, дьявол! В самом деле... Я расплачусь. Расплачусь, Илья, всю зарплату отдам... Тьфу ты, чёрт, стыдно даже...

Итак, выясняется, что Кондратьев «взял у государства». Почему такая застенчивость в выражениях: «взял», «стал забывать, где своё, где чужое», «раз спросился сам,— скажу»? Почему «взял», а не «украл»? Может быть, из уважения к должности, к чину Кондратьева? Начальник дороги, генерал всё-таки. Или потому, что старый приятель? Тактичный человек— Кремнев, ничего не скажешь. Ну, а если бы Кондратьев не «напросился сам»? Естественно, что по своей «тактичности» парторг так ничего бы и не сказал ему, и даже наверняка не сказал бы, будь у Кондратьева в лучшем положении служебные дела. Может быть, у Кремнева появились бы более энергичные выражения и действия, если бы «взяли» не у государства, а лично у него? Едва ли возможен такой разговор Кремнева с карманным вором:

Вор (Кремневу). Подозреваете?

Кремнев. Ну чего вы на меня так вызверились?

Вор. Отбой бьёте? То-то...

Кремнев. Нет, зачем отбой? Раз спросились сами,— скажу. Не подозреваю, а доподлинно знаю. Вы, товарищ, взяли у меня из кармана кошелёк.

Вор. Клевещете.

Кремнев. Нет, зачем же. Вот этот кошелёк, который вы держите в руках, мой. Да, да, этот самый! Вы забыли, где свой карман, где чужой.

Вор. Тьфу ты, дьявол! В самом деле... Деньги из кошелёка я уже взял и только что хотел выбросить кошелёк. Но я расплачусь с вами... Тьфу ты, чёрт, стыдно даже! Как это я так?..

В конце пьесы Кондратьев раскаивается в том, что мешал развитию стахановского движения на железной дороге. «Известный на всю страну академик Рубцов» с удовлетворением произносит:

«— Узнаю. Узнаю прежнего Кондратьева».

* * *

Опускается занавес. Люди выходят из театра, обсуждая то, что видели на сцене. Послушаем разговор двух зрителей.

Первый. А о том, что Кондратьев «взял у государства», в пьесе так больше и не упоминалось. Автор, видимо, считает этот факт незначительным. Ну, случился грех, велика ли беда? Кондратьев «хороший», он «наш».

Второй. Дался тебе этот случай со «взятием»! Что-нибудь мы с тобой недопоняли. Дел у Кондратьева много. Может быть, он в самом деле забыл?

Первый. Забыл! (Смеётся.) Скажешь тоже! Ха-ха! Такое дело забыть! Сумма-то, надо думать, немаленькая. Не двое же рабочих рыли генеральский пруд, и не один день! А как это жилконтора могла оформить денежный документ без подписи Кондратьева? А? Он же утверждает расходы...

Второй. Наконец, Кондратьев расплатится, «отдаст всю получку». Так что Кремнев правильно поступил, ограничившись предупреждением генерала. Никто же, кроме парторга, не знает об этом случае...

Первый. Наивный ты человек! Да те же рабочие, рывшие пруд. Они-то сразу узнали, кто им заплатил за работу. Деньги-то получали через жилконтору! Наконец, начальник, бухгалтер, другие работники жилконторы станут молчать разве? Благополучный конец для Кондратьева мог быть только в пьесе. В жизни, я уверен, он сразу бы очутился на скамье подсудимых. У нас люди бдительно охраняют государственную собственность, и если бы не парторг, то другие сообщили бы о Кондратьеве в прокуратуру. В отличие от буржуазных стран в Советской стране не может гулять на свободе человек, забывающий, «где своё, где чужое», независимо от того, какое служебное место он занимает. Странно только, почему он так свободно разгуливает по «Зелёной улице», где автор, не скрывая его явное и очевидное воровство, старается представить Кондратьева хорошим, немощно только «заблудившимся» советским человеком?

Мы охотно присоединяемся к мнению этого зрителя.

Ник. ВЛАДИМИРОВ.

П О хорошо накатанному большаку среди холмистых, уже сжатых полей катит трёхтонка.

На самом удобном месте, прислонившись спиной к будке шофёра и вытянув ноги, грузно сидит Матрёна Степановна Ситникова — колхозная птичница из ужовского колхоза «Рассвет». Рядом с ней примостился её сын Егорка — десятилетний бело-брысый и щекастый мальчик, с курносого лица которого не сходит восторженная улыбка, означающая, что ему, Егорке, привалило большое счастье.

Счастье находится тут же, в кузове. Это летающая модель. Сегодня утром она залетела в ужовский лес. Егорка, собиравший грибы, не только видел, как села модель, но даже снял её с высоченного дуба.

Модель сделана из тонкой плотной бумаги, пропитанной авиационным лаком. Она окрашена в красный цвет и похожа на огромную стрекозу. Размах её крыльев — на глазок — побольше двух с половиной метров, а длина — больше полутора метров.

Егорка держит модель обеими руками, оберегая её от толчков, но сидящим в машине кажется, что если мальчик отпустит руки, модель вспорхнёт и улетит: такая она лёгкая, изящная, почти невесомая.

В машине едут ещё: старик с сизым от ветра лицом, в ватном пиджаке и форменном картузе ведомства связи, студентка, тоже ужовская колхозница, спешащая в Москву к началу занятий в медицинском институте, молодой, очень серьёзный и хмурый парень — милиционер в новой кожаной, немилосердно скрипящей амуниции, и только что «проголосовавший» на дороге мужчина, пожилой, плотный, одетый в старый военный китель и серую новую кепку. Ему-то Егорка — который раз за сегодняшний день! — и рассказывает, как он нашёл модель.

— Мы грибы собирали, — говорит Егорка, не выпуская из рук своё крылатое счастье, — я от ребят отбил, один шёл. Смотрю: летит! Маленькая, а совсем как настоящий самолёт. Сделала круг и вдруг будто с горки сосклизнула и — на дуб! Повисла на ветках и качается. Я испугался, страсть!

— Чего ж ты испугался, герой?

— Думал, к-а-а-к она ахнет сейчас, так «куда роги, куда ноги, куда буйна голова!» — сообщает Егорка и первый прыскает от смеха.

Женщины и старик тоже смеются, новый пассажир улыбается, и только милиционер попрежнему серьёзно и хмуро смотрит на дорогу.

— Эх ты, голова в полоску! — говорит новый пассажир. — Неужели сразу не понял, что это модель?

— Сразу — нет. Я ведь раньше-то никогда их не видел, моделей этих! Только читал. И по радио слушал... Спрятался за сосну, смотрю: она ничего, висит — и всё! Я тогда — на дуб!.. На ней, дяденька, даже написано, что она модель. Вот здесь, на боку.

Торжественным, громким, как на уроке в школе, голосом Егорка, водя пальцем по буквам, читает написанное на корпусе модели:

— «Вниманию нашего модельера. Штаб состязаний авиамodelистов просит нашего модельера точно заметить место её посадки...»

Егорка прекращает чтение и деловитой скороговоркой заявляет:

— Не доходя Соколиной пустоши — место её посадки. И дуб тот приметный, с дуплом. А под ним муравьиная куча большая. «В случае, если вы наблюдали за посадкой модели, — продолжает он читать надпись, хотя, собственно говоря, уже знает её наизусть, — то заметьте и время посадки». Перед самым обедом! — бросает Егорка. — «О посадке модели сообщите по телеграфу или доставьте за вознагражде-

Леонид ЛЕНЧ

ние модель по адресу: станция Подгорная, штаб состязаний авиамodelистов...»

Скрипя своей амуницией, милиционер поворачивается к птичнице и строго спрашивает:

— Акт составлен, что ваш парнишка нашёл модель?

— Составлен. Показать?

— Не надо! Там покажете. И справку возьмите, что доставили модель в целостности.

Он ещё строже хмурит красивые чёрные брови и настойчиво говорит, обращаясь ко всем сидящим в машине:

— Когда гражданин что найдёт, первое дело — оформить документацию. Чтобы порядок был!..

И снова, погружаясь в свои, видать, значительные мысли, устремляет неподвижный взгляд на убегающую дорогу.

Новый пассажир подсаживается ближе к Егорке, весело кладёт ему руку на плечо:

— Эх, парень, парень!.. Смотрю я на тебя сейчас и думаю: а ведь, может быть, ты сегодня свою судьбу нашёл! Наверное, теперь сам начнёшь модельки строить? Говори: начнёшь?

— Моторчиком бы разжиться! — сопя, хозяйственно заявляет Егорка.

— Ну вот, видите! — торжествует пассажир в военном кителе. — Дело это увлекательное, засасывающее. А потом — в конструктора, как Яковлев. Тоже с моделек начинал. А сейчас — мировая известность, генерал, герой, гордость страны! Тебя как зовут? Егором! Станешь знаменитым конструктором, Егор, вспомнишь мои сегодняшние слова!..

— Нет, он у нас доктором будет! — ласково говорит студентка.

— Нет, я в лётчики! — басом откликается Егорка и под общий смех высоко подпрыгивает на ухабе вместе с моделью, которую не выпускает из рук.

Машина въезжает на широкую деревенскую улицу и останавливается у большой избы с нарядными зелёными наличниками и вывеской «Чайная». Шофёр — дядя Вася, бритый, сухощавый щёголь в новеньком синем комбинезоне, — вылезает из кабины и командует:

— Кто желает заправиться чайком или «горючим», прошу время не терять! Дальше останавливаться не буду до самой Подгорной!..

Милиционер великодушно предлагает Егорке пойти вместе с матерью в чайную обогреться, а он пока постережёт модель, но Егорка решительно отказывается покинуть свою находку.

Все уходят, и он остаётся один в машине. И сейчас же возле трёхтонки появля-

ются мальчишки. Сначала два, потом три, а потом целая толпа.

— Ребята, глянь: самолёт!
— Это модель!

На все эти возгласы Егорка отвечает презрительным молчанием, но сердце у него начинает биться чаще. За себя он не боится: он боится за модель. А мальчишки со всех сторон уже лезут в машину. Глаза их горят хищным огоньком, цепкие руки сами тянутся к такой соблазнительной, такой близкой, такой доступной, такой великоколенной игрушке!..

Егорка вскакивает на ноги, сжимает кулаки и кричит отчаянно, страстно, со слезами:

— Ребята, вы что с ума походили?! Я же в штаб её везу! Вы что, не пионеры?!..

Этот отчаянный вопль, словно электрическая искра, проникает в самые тайные глубины мальчишеских сердец, затрагивает самые сокровенные их струны, и... происходит «чудо на Марне»: наступающие останавливаются перед самой моделью. Вожак нападения — лобастый и плечистый мальчуган с чёрными лукавыми щёлочками вместо глаз — примирительно говорит:

— Чего ты квохчешь?.. Мы только посмотрим, и всё!..

— Ну, смотрите! Только рукам волю не давайте!

Ребята наклоняются над моделью, и начинается осмотр, а Егорка важно даёт объяснения:

— Это крылья её, а тут винт-пропеллер, а это моторчик. Когда она села на дуб, моторчик у неё ещё тёплый был, как яичко из-под курицы!..

— Махонький какой! Сколько же, интересно, он горючего жрёт?

— Сколько ни нальёшь, всё сожрёт! Ничего не оставит. Ребята, сказано, руками не хватать!..

Но как же можно не ощупать руками это великолепие?! Задние нажимают на передних; проворные, коричневые от загара руки бесцеремонно скользят по бумажному телу модели. Для Егорки и модели снова наступает критический момент, но на его счастье на крыльце чайной появляются мать с большим бубликом в руке, скрипящий кожей милиционер и другие пассажиры. Мальчишки горохом, прямо через борты, сыплются из кузова машины.

Дядя Вася вытирает жующий рот красным в синюю полоску щёлковым платочком — подарок поклонницы, — залезает в кабину и даёт газ.

Распугивая громко негодующих гусей, трёхтонка быстро мчится по широкой пыльной улице.

А через три часа Егорка, Матрёна Степановна, дядя Вася и модель стоят в большой, ярко освещённой комнате штаба состязаний. Худой, низкорослый человек с пухлыми губами, сам ещё похожий на мальчишку, в штатском пиджаке со значком мастера парашютного спорта на лацкане, крепко трясёт егоркину руку.

— Ну, спасибо тебе, старик, — говорит он, глядя на смущённого Егорку с нежностью, — ты мне... мировой рекорд привёз!..

И целует отбивающегося Егорку в нос, в щёки, в лоб.

Потом Егорке показывают модели всех цветов и форм, знакомят его с конструкторами; среди них оказываются мальцы немалым старше Егорки.

Потом дядя Вася уезжает, а Егорка с матерью идут ночевать в Дом колхозника. Утром их доставят в Ужовку на самолёте: это и есть награда; от денег мать отказалась наотрез.

И утром Егорка летит. Он сидит в кабине самолёта позади лётчика. На коленях у него брошюры и книжки по модельерскому делу; надавали моделисты. У матери лицо бледное, нижняя губа закушена, с неприглядности. А Егорка чувствует себя превосходно. Чувство восторга вместе с ветром наполняет его грудь. Он счастлив. Ну конечно, он будет лётчиком!..

НЕ ВЫИДЕТ!

НАВЕРНЯКА ВЫИДЕТ!

Было бы несправедливо утверждать, что за границей янки всегда, везде и со всеми обращаются варварски и грубо. Известны случаи их весьма предупредительного, внимательного, мы бы даже сказали, нежного, обращения с людьми.

Примером такого редкого исключения может служить режим, созданный американцами для главных военных преступников (Гесса, Нейрата, Деница и других), находящихся не то в тюрьме, не то в санатории в Шпандау. Сердобольные янки позаботились о том, чтобы пострадавшие за их общие интересы фашисты быстрее восстановили свои силы. «Заключённые» обеспечены всеми удобствами, первоклассным обслуживанием и усиленным питанием. Как сообщает газета «Нейес Дейчланд», их меню состоит из гусиной печени, дичи, фруктов и т. п.

Недаром немцы говорят, что фашистские преступники находятся не в руках, а в объятиях американского правосудия.

НАТУРА ПОДВЕЛА

Как заявляет корреспондент «Нью-Йорк таймс» в Бейруте мистер Росс, «затруднения, с которыми сталкиваются Соединённые Штаты Америки в Корее, отразились на мышлении всего населения ближневосточных стран». Но янки давно считают себя большими специалистами в области мышления. Чтобы придать мыслям ливанцев должное направление, они послали в Бейрут несколько кораблей военно-морского флота США и авианосец «Мидуэй», на котором базировалось 82 самолёта, в том числе 12 реактивных. Состоялся парад, который, по словам того же корреспондента, «должен был успокоить население Ливана и показать ему, что США достаточно сильны в военном отношении, несмотря на поражение в Корее».

Пока шёл парад и ливанцы наблюдали за янками издали, процесс «успокоения» проходил более или менее благополучно. Но стоило бравым янкам вступить на землю после парада, как в мышлении жителей Бейрута вновь произошли нежелательные сдвиги.

Дело в том, что солдаты Трумэна, покончив с торжественной частью, тотчас приступили к деловой. Целыми взводами они ринулись на чёрный рынок и начали дружно выполнять «священный долг» каждого янки, то есть спекулировать, пьянствовать, хулиганить. Из-под полы пошли с торгов даже автоматы, что, конечно, вряд ли содействовало упрочению «славы американского оружия».

Мистер Росс заканчивает свой отчёт о параде в Бейруте скорбным вздохом: «Приставая к женщинам и устраивая уличные скандалы, эти хулиганы в значительной степени содействовали тому, что хорошее впечатление, оставленное визитом флота, исчезло».

Очень трудно гангстерам выдавать себя за порядочных людей. Янки есть янки, и этого скрыть невозможно.

Подарок от юбиляра.

ПОСЛЕДНИЕ ВСТРЕЧИ

РАССКАЗЫ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Июль 1943 года... Тогда я жил в Яньане, который являлся центром революционных сил Китая. Японцы и гоминдановцы окружили район Яньаня и не раз пытались захватить город. Вы спрашиваете: чем это кончилось? Конечно, у нас было меньше солдат. Но мы твердо решили, что японцам и гоминдановцам тут делать больше нечего. И довели это решение до их сведения. Они, разумеется, упрямы. Но мы привели в защиту нашего предложения убедительные аргументы, и враги народа ушли. Правда, многие из них остались и до сих пор там лежат. Но это, как говорится, — дело вкуса.

Да, так вот в июле сорок третьего года к нам в город пожаловали американские корреспонденты, человек тридцать. А надо вам сказать, что в то время они чувствовали себя в Китае, как дома. Эти американцы прихватили с собой одного гоминдановского «дипломата», который должен был произнести речь о спасении родины и о её «спасителе» — Чан Кай-ши. Не без труда была собрана более или менее многолюдная

аудитория. Гоминдановца вывели на трибуну. Приготовили фотоаппараты.

Гоминдановец воскликнул:

— Граждане! Вы все знаете, что китайский народ ведёт к победе великий и мудрый вожь и полководец...

— Мао Цзе-дун! — в один голос крикнули все.

А затем сняли гоминдановского «дипломата» с трибуны и усадили в машину. Американцы сели сами, без посторонней помощи. И тотчас уехали.

С тех пор я их больше не видел...

任 湘

ЖЕНЬ СИАНЬ

* * *

Я запомнила случай, который произошёл незадолго до начала большого наступления революционной армии в 1945 году. Наши части стояли тогда в небольшом городе Гучэне, в северной провинции Хэбэй. Помню, там было много хороших садов. В одном таком саду наши солдаты устраивали каждую субботу танцы.

Но вот однажды в город прибыли американские корреспонденты. Их многое интересовало. Но любопытство журналистов, видимо, не было удовлетворено в полной мере. По этой или другой причине, но как-то вечером американцы показались на нашей «танцеваль-

которой красовались эмблемы их частей. Эти эмблемы — «смерч», «молния» и другие — яркими красками размалёваны в американских газетах и журналах. Журнал «Ньюс уик» воспроизвёл на своих страницах не только эмблемы американских дивизий, брошенных в Корею, но и описал их «доблести» в духе американской рекламы.

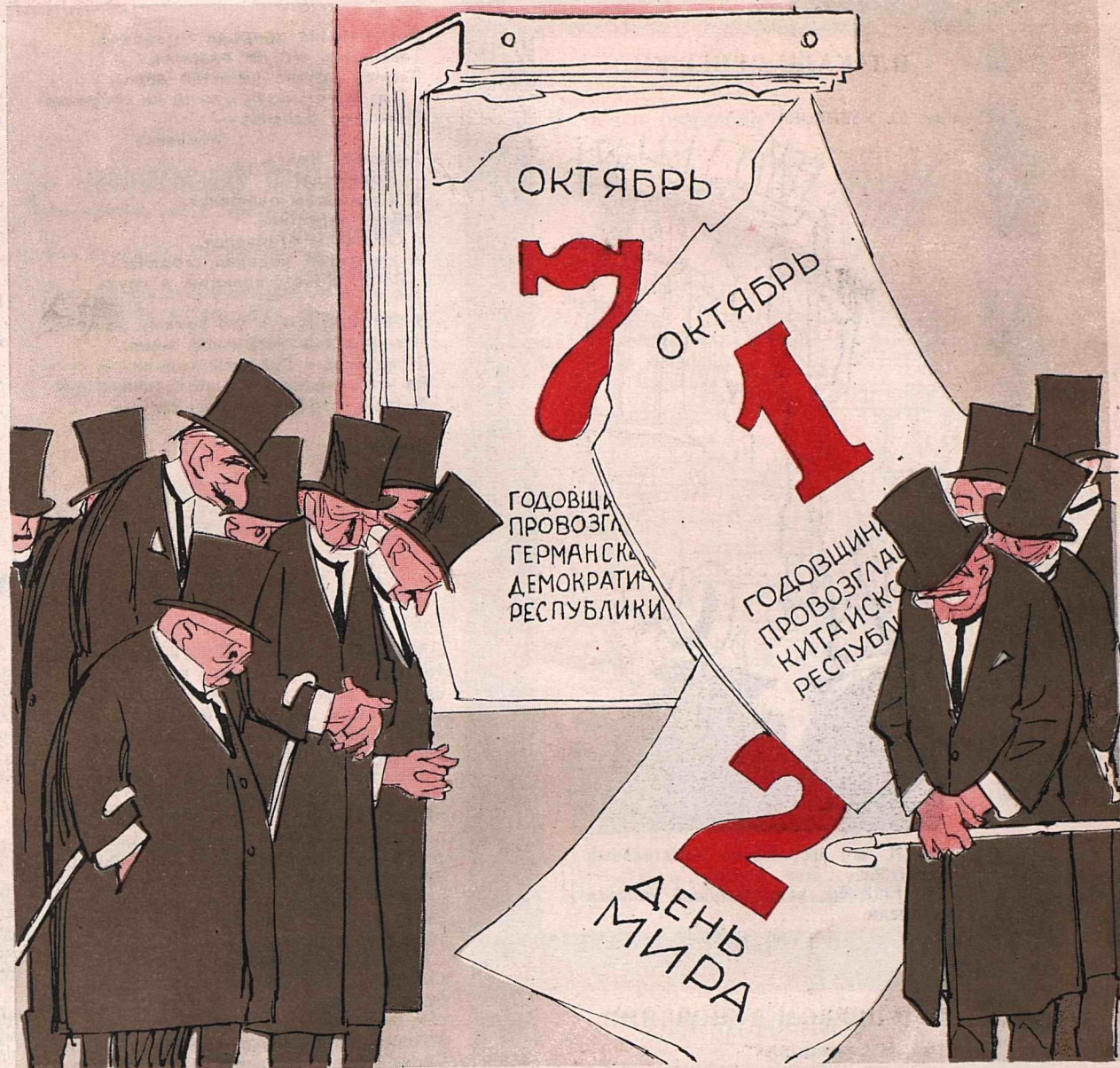
«24-я пехотная дивизия принимала участие в боях в Новой Гвинее и получила кличку «победоносная». Она первая высадилась в Корею. На её эмблеме — лист кокосового дерева». Всё же оказалось, что Корея — не Новая Гвинея. Здесь под ударами Народной армии 24-я пехотная совершила довольно быструю, но неприятную «прогулку» назад. Красноречиво свидетельствуют о боевом духе «победоносной» такие потери только в июле: 6852 солдата и офицера убитыми и 650 пленными, не считая раненых. Пропавший без вести командир дивизии генерал Дин оставил на её эмблеме наиболее неприличное пятно.

«Министерство обороны хранит молчание о потерях американских войск в Корее», — жалуется американская печать. Но ведь о «потерянных» своевременно позаботился богоязычный президент. В брошюре «Лояльность, Христос и страна» солдатам Уоллстрита рекомендуется не бояться смерти и спокойно совершать своё «путешествие в рай». Трумэнские помощники увещивают своих солдат: «Только после смерти вы достигнете блаженства!» Припасены слова утешения и для раненых. «Если вы лишитесь здоровья, получите увечье, опять-таки никого не вините, ибо это исходит от бога, и ваши страдания могут только приблизить вас к нему».

В июле и августе 15 тысяч американских солдат и офицеров, убитых на корейской земле, совершили «путешествие в рай», а 45 тысяч раненых и изувеченных «приблизились к богу». Конечно, не об этом мечтали охотники за большим жалованьем и любители весёлых приключений.

Что ж делать! Эмблемы и заповеди — это одно, а жизнь — совсем иное.

В. БАЖЫКИН

Чёрные дни Белого дома.

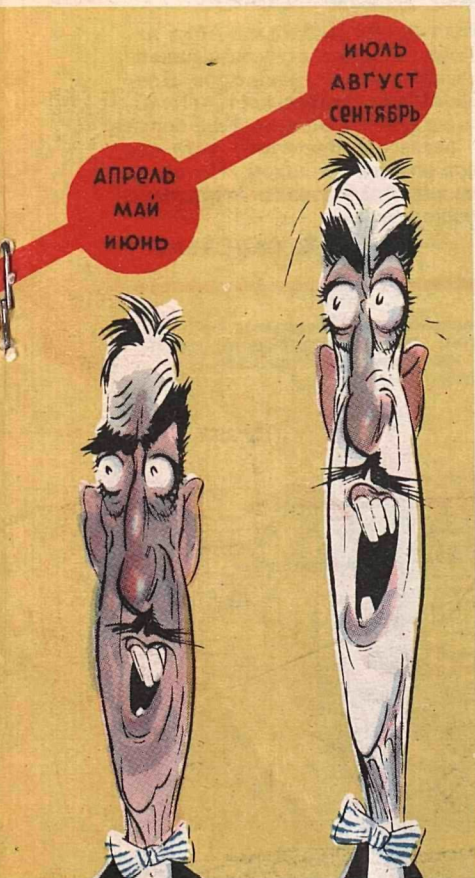

Рис. Н. ЛИССА

ной площадке». Помнится, их появлению предшествовал сильный запах виски.

Надо вам сказать, что американцы прибыли с гоминдановской территории. А там они вели себя, мягко выражаясь, довольно свободно. В особенности если им на глаза попадалась красивая девушка.

И вот один из корреспондентов остановил свой мутный взгляд на нашей Лань Ин. Она считалась у нас в отряде самой храброй, мужественной и кроме того самой красивой девушкой.

— Хэлло, бэби! — хрипло сказал янки и потрепал её по щеке.

Лань Ин также приложила свою маленькую, но крепкую руку к небритой щеке корреспондента. Причём так, что он упал. Как это говорится по-русски... ударил в грязь лицом.

Без лишних слов друзья помогли подняться пострадавшему, посадили в машину и укатили.

С тех пор я их больше не видала...

葉楚梅

ИЕ ЦУ-МЫЙ

* * *

Никогда не забыть боевых дней 1947 года! Наша славная армия с боями продвигалась на юг. На несколько дней я остановилась в городе Синьяне, только что освобождённом от гоминдановских войск.

В это-то самое время в городе появился некий иностранный корреспондент. Конечно, это был американец. Вы думаете, он только и делал, что шатался по улицам и щёлкал своим аппаратом? Нет, он занимался

не только этим. Кроме фотоаппарата, с ним всегда был пухлый блокнот, и он постоянно что-то в нём записывал: по совместительству он ещё и шпионил...

Однако всем было заметно, что корреспонденту явно не везло. Он уныло бродил по улицам и чаще прикладывался к фляжке, которая всегда торчала у него из кармана, чем к своему аппарату. Наконец он решил сам организовать нужный кадр: достал две пачки

сигарет и бросил их под ноги проходивших бойцов Народно-революционной армии. И уже приготовился щёлкнуть аппаратом в тот момент, когда они будут поднимать эти пачки.

И, конечно, ошибся. Солдаты растоптали сигареты, добавив от себя несколько китайских «приветственных» выражений по адресу американского корреспондента. Янки оказался невежей: он громко выругался, выпил остатки виски и укатил на своём «виллисе».

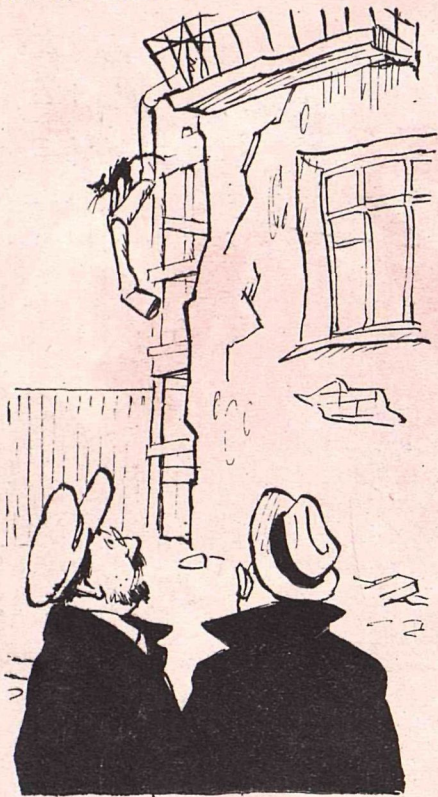
Далеко укатил!

И очень хорошо, что больше мы его никогда не увидим!

任岳
ЖЕНЬ ИЕ

ПЛАКАЛИ ДЕНЕЖКИ...

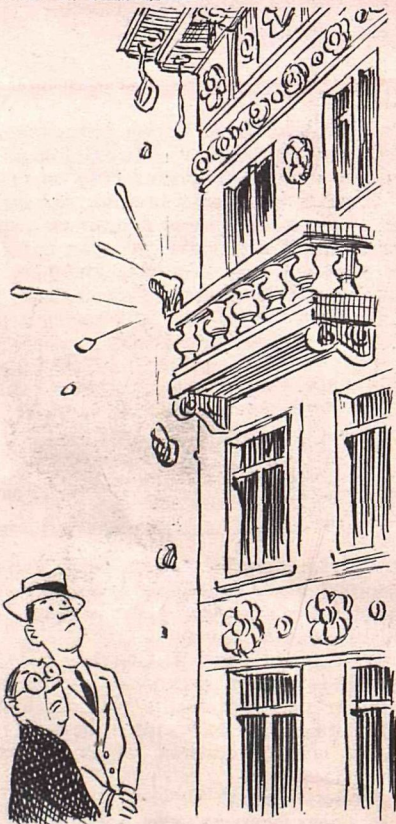
Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— И это называется капитальный ремонт?!
— Ещё бы, ведь большой капитал ухлопали.

ПРИ ПЕРВОМ ДУНОВЕНИИ...

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Что это за цветы налепили здесь строители?
— Одуванчики...

БЫВАЛЫЙ КОЗЕЛ

Когда Козла природа сотворила,
Талантами его не одарила,
Взамен другие качества дала...
...Порой услышать можно на собрание
Знакомое бляенье —

покаянье

Бывалого Козла.
— Товарищи!
Я в прошлом ошибался...
Работу запустил...
От массы оторвался...
И глупостей наделал сгоряча! —
Вопит Козёл, копытом в грудь
стука.—
Я это признаю, я это докажу на деле,
Что критика исправила меня,
И начиная с будущей недели —
Да что с недели! — с завтрашнего дня
Я стану строже в двадцать раз
к себе-е!..

Бе-э-э-э!..

Покается — и снова начинает:
То старые свои ошибки повторяет,
То новые творит без края и конца,
То глуп он, как Осёл, то робок,
как Овца...
Но стоит только подойти собранию,
Опять разносится знакомое бляенье.
Глядишь, найдутся мягкие сердца
И сформулируют прилично и тактично,
Что, дескать, выступал Козёл
самокритично
И потому не следует снимать с поста
Козла...
...Такая доброта бывает корнем зла!

Алексей МАЛИН

г. Симферополь.

СПАСИТЕЛЬНАЯ ВЫВЕСКА

Конечно, вывески «Колониальная торговля А. Ф. Душилина и К°» или «Часы всех марок и систем — А. П. Граблин и сын» сейчас не встретить. Но, к сожалению, бойкие предприниматели кое-где сохранились.

Действуют они теперь без рекламы и помпы. Яркого света избегают. На вывесках вместо их фамилий красуются псевдонимы. Так, в городе Джалал-Абаде фирма Самойленко и К° скромно именуется артелью «Быткомбинат». Предприятие некоего Жоры Великоруссова имеет вывеску «Часовая мастерская артели имени Чкалова»...

Эти новоявленные коммерческие фирмы запустили свои щупальца во многие бытовые учреждения, в артели, сапожные мастерские, чайханы, фотографии, часовые мастерские, парикмахерские. Сидят они в одиночку или компанией под советской вывеской, сами принимают заказы, сами же принимают деньги, избегая скучного оформления документов. Сами решают, какую толику сдать в государственную или кооперативную кассу, какой мздой вознаградить себя за труды. И, конечно, себя не обижают.

Всё это стало возможным потому, что есть ещё одна вывеска: «Заведующий отделом госдоходов облфинотдела Михаил Наумович Постолювский».

Как только тучи над дельцами начинают сгущаться, им ярко светит солнце из кабинета тов. Постолювского.

В часовой мастерской артели имени Чкалова артельного — только вывеска. Всё остальное — Жоры Великоруссова. Местные организации не раз пытались прикрыть эту частную лавочку. В трудную минуту на помощь Жоре приходил всемогущий Постолювский:

— Жора, крути! В обиду не дам.

И Жора крутил, щедро расплачиваясь со своим благодетелем.

У заведующего отделом государственных доходов быстро растут личные доходы. Он собирает обильную жатву с часовщиков, чувячников, с мастеров и подмастерьев. Берёт натурой, деньгами, не брезгует ничем.

Аппетит приходит во время еды. Поборы Постолювского достигли таких размеров, что даже выдавшие виды дельцы ударились в панику. Не выдержал и Жора Великоруссов. Он недавно пришёл в облфинотдел и поднял руки:

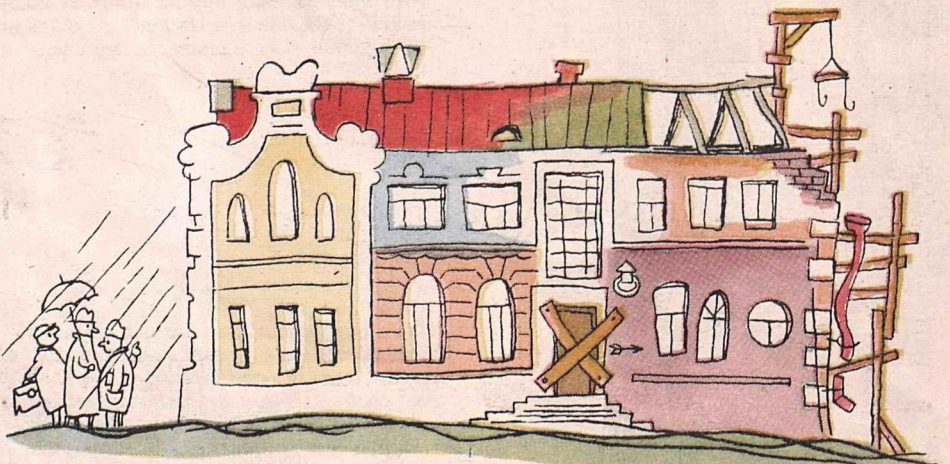
— Хватит! Больше не могу! Дайте лучше патент, дешевле обойдётся...

Приезжала как-то в Джалал-Абад целая комиссия из Министерства финансов Киргизской ССР во главе с тов. Довженко. Проверили деятельность Постолювского и остались довольны. Ещё более довольны ревизоры банкетом, устроенным гостеприимным хозяином. Не меньше понравились им проводы с участием Жоры Великоруссова...

Б. САВЕЛЬЕВ

Строительные объекты часто передаются от одной организации к другой, что отрицательно сказывается на сроках и качестве строительства.

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

— Передавали из рук в руки, а получилось из рук вон!

Ироническая Смесь

«ЛЕТАТ ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ...»

В восьмой книге альманаха «Литературный Саратов» в поэме Вен. Богатырёва «Повесть о рядовом» — «в небе высоком на старые гнёзда цепочки плывут журавлей». Там же «косяки весёлых журавлей спешили вдаль, товарищей сближая». В той же книге альманаха — «над полем вспаханным и чистым, над лесом серым, оголённым, мглистым летят на север стаей журавли» («Весна» А. Бутакова).

В девятой книге как в первой, так и в последней строфе короткого стихотворения Н. Менькова «Осень» стая журавлей на прощанье «кружит над станицей».

В десятой книге журавли «изломанной тоненькой цепью уходят на юг» («Шофёр» П. Веднеева), на смену им — «косяк гусей к звезде летит в распахнутую даль» «и тянет выводок утят с ноцёвкой в камыши» («Хозяйка земли» Вен. Богатырёва).

Шуршат «Альманахов» страницы...
Невесел читателя взгляд:
Летят перелётные птицы,
Из номера в номер летят!

Летят треугольником, стаей,
Цепочкою и косяком...
Картинка довольно простая,
Давно с ней читатель знаком...

И гуси и утки без счёту
Порхают вдоль чистых полей...
Поэта видать по полёту
«Дежурных» его журавлей!

М. ПУСТЫНИН

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД.

Он критик, он и зритель.

Подтверждён
Сей комплекс наблюденьем
долголетним:
Как зритель пьесы смотрит первым он,
Как критик откликается последним.

И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

г. Киев.

Григорий ПЛОТКИН

ОЙ!

Алексей Бубняк писал свободно
Про войну, про мир, про синь очей
И, мечтая сделаться народным,
Повторял всё время «ой!» да «гей!»:

«Гей, комбайн в широком поле ходит,
Ой, идёт он в даль, где неба край,
Гей, ни тучки нет на небосводе,
Ой, сияет солнышко, гай-гай!»

Написавши «гей-стихов» немало,
Часто удивлялся наш герой:
Все, кому стихи свои читал он,
От досады восклицали: «Ой!»

Перевёл с украинского
С. ШВЕЦОВ

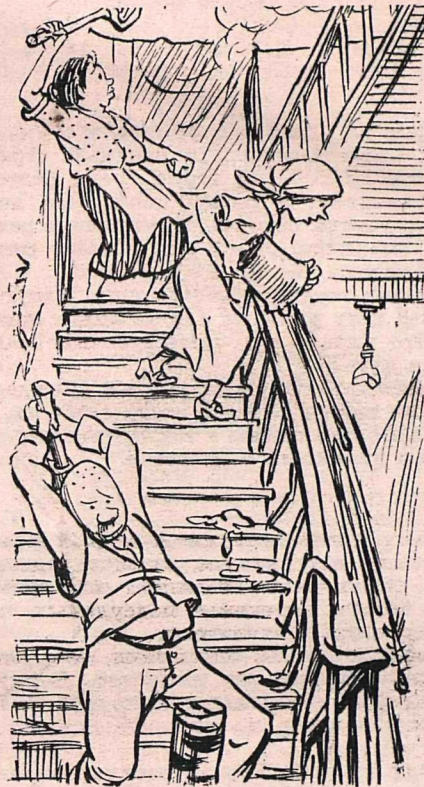
Примечание Крокодила: Прочтут эту шутку наши читатели и усомнятся: «Неужели ещё есть у нас такие «ойкающие» поэты?» Есть. Вот полюбуйтесь:

Ой, ленок, ты ленок.
Ой, ты край привольный Юрьевоцкий.
Ой, ты Волга полноводная,
Ой, приволжская земля!

(Дм. Семёновский, Стихи.
Журнал «Октябрь» № 2 за 1950 год.)

БЛЮСТИТЕЛИ

Рис. И. СЕМЁНОВА

— Ну и неряха наш управдом:
совсем не следит за чистотой!

ОБМАН ЗРЕНИЯ

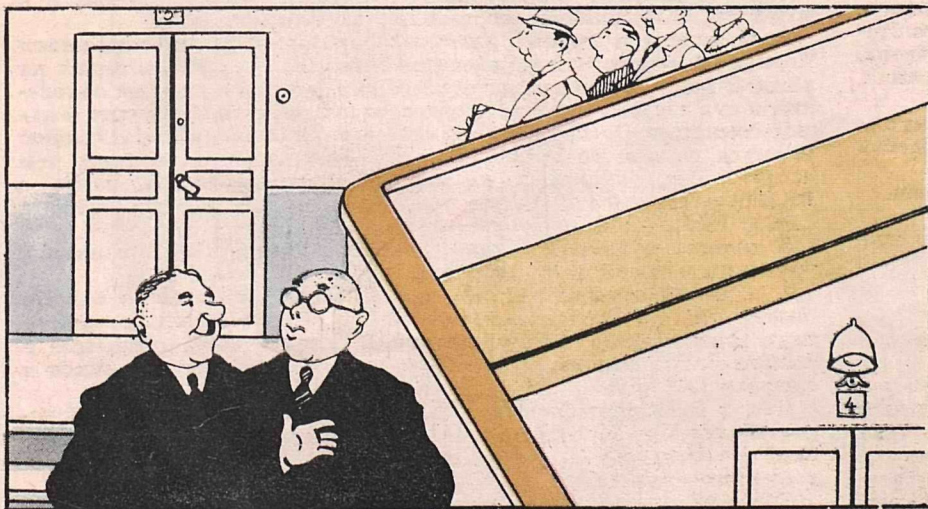
Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Зачем так мелко колешь дрова?
— Это не дрова, это паркет...

Рис. М. ВАЙСБОРДА

При постройке дома жилищно-строительного кооператива «Мастера эстрады» часть квартир вместо пайщиков получили члены различных комиссий, не имеющие никакого отношения к эстраде.

— Комиссия уже приняла дом?
— Не полностью: ещё один член комиссии не получил квартиру.

ОСТОРОЖНО!

(ИЗ СЕРИИ «ТИПЫ, УХОДЯЩИЕ В ПРОШЛОЕ»)

СЛУЧАЛОСЬ ли вам в прекрасном, цветущем саду видеть чертополох — этот зловредный и вредный сорняк, по недосмотру садовников пустивший корни среди благородных, красивых цветов? Он плодовит и очень цепок. Не догляди, и мерзкий репей будет глушить, портить окружающие растения. Его не надо срезать: это полумера, репей ещё больше разрастётся; его надо вырывать до самого последнего корешка!

Так и в нашей замечательной жизни. Вдруг иногда встретится такой тип, что диву даёшься: как он может существовать в нашем обществе? Что питает это существование? Откуда он взялся? Куда держит путь?

И при внимательном рассмотрении убеждаешься, что питают существование такого выродка наша слабость, наша беспечность, снисходительное отношение к таким типам, к типам, пришедшим из прошлого и уходящим в прошлое.

* * *

По досадному недоразумению Анатолий Ильич Чернус, вместо того чтобы быть подсудимым, является адвокатом, вместо того чтобы быть обвиняемым, обвиняет всё время других; вместо того, чтобы сидеть на скамье подсудимых, часто присутствует в суде в роли истца и заявителя.

Чернус — вымогатель, но опять-таки, по странному недоразумению, судят того, у кого он вымогает. Чернус — клеветник, но к ответственности привлекают тех, на кого он клеветает. Чернус — развратник и обманщик, но страдают от этого обманутые Чернусом.

...В 1941 году адвокат Чернус эвакуировался из Москвы. Вернулся он в Москву в 1943 году. Вернулся и составил акт, а в акте написал, что из оставленного в квартире имущества не хватает трёх бутылей с вишней и чёрной смородиной и двух ваз.

Запомним, что акт составлен 8 мая 1943 года.

А 29 марта 1946 года, то есть через три года после возвращения из эвакуации и после составления акта, Чернус подал исковое заявление в нарсуд 2-го участка Щербаковского района, в котором просит взыскать с домоуправления за якобы похищенные три бутылки ягод и две вазы ни много, ни мало, как 10 674 рубля.

Бывший (хорошо, что уже бывший!) заместитель нарсудьи Кокорин, ничтоже сумняшеся, выносит решение, которым присуждает названную сумму взыскать с домоуправления в пользу Чернуса.

Присутствующие на суде ахнули. Ещё пуще ахнула домоуправление, с текущего счёта которого немедленно были списаны 10 674 рубля и вручены Чернусу. По сей день ахают жильцы дома, который не ремонтировался из-за отсутствия средств.

Не ахал только адвокат Чернус. Он спокойно положил денежки в карман, смеясь в душе над простофилями.

И не только не ахал, а, придя домой, немедленно написал новое исковое заявление. С управляющего домами он решил взыскать ещё 1089 рублей 31 копейку. За что же? За то, что тот на несколько дней замедлил прописку домработницы адвоката Чернуса и бедный адвокат по этому случаю совсем разорился.

— Да, да, граждане судьи, — воскликнул адвокат на суде, — я целый месяц кормил непрописанную домработницу продуктами с рынка, так как не получил на неё продуктовую карточку. А цены на рынке...

И адвокат Чернус с педантичной точностью читал справки, с завидным терпением собранные им в разных рыночных комитетах. Он скрупулёзно, с карандашом и счётами в руках, подсчитал, сколько на домработницу израсходовал масла, мяса, сахара, мыла, соли, чая и даже спичек.

— И вот, граждане судьи, — патетически заключил Чернус, — мне нанесён непоправимый материальный ущерб в 1089 рублей и 31 копейку, каковые и прошу взыскать с ответчика.

И гражданин судья, всё тот же Кокорин, вошёл в «бедственное» положение адвоката и присудил ему требуемую сумму.

Говорят, что, возвращаясь из зала суда, Чернус всю дорогу про- никновенно декламировал строчки из крыловской басни:

Вчера я видел там судью,
Ну так и кажется, что быть

ему в раю.

В рай Кокорин не попал. Не попал по той причине, что несколько позднее был отстранён от столь не подходящих для него обязанностей судьи. Правда, он успел удовлетворить ещё один иск адвоката Чернуса к злостному домоуправлению в сумме 1100 рублей. На этот раз Чернус пожелал получить государственные деньги за ремонт собственной квартиры, произведённый частным образом.

Предъявить к домоуправлению очередной иск адвокату Чернусу помешали некоторые обстоятельства. Выяснилось, что за

два года у Чернуса сменилось девять домработниц, преимущественно молодых девушек. Выяснилось также, что с некоторыми из них Чернус поступил как отъявленный негодяй. Об этом и было сообщено прокурору Щербаковского района тов. Поликарпову. Поликарпов вызвал Чернуса. Чернус заявил:

— Клевета! Видит бог, клевета!

Прокурор поверил адвокату и богу и посоветовал Чернусу подать в суд на клеветников.

Чернус немедленно подал заявление и потребовал привлечь клеветников к ответственности.

Суд заявление принял и назначил дело к слушанию на 27 октября 1946 года.

В назначенный день в суд явились обвиняемые, свидетели. Не явился лишь потерпевший Чернус.

Дело отложили и назначили к слушанию на 9 июня 1947 года.

В назначенный день, как и раньше, в суд все явились. Не явился лишь опять-таки потерпевший Чернус.

Суд определил: принимая во внимание, что потерпевший дважды в судебное заседание не явился, дело дальнейшим производством прекратить.

И прекратили.

Почему же не явился потерпевший Чернус в суд? Может быть, он простил клеветников?

О, не таков Чернус! Чернус знал, почему не являлся. Он знал, что за это время в тот же суд поступило другое заявление. Заявление 18-летней гражданки Т. Б-ковой, которую он выгнал после трёхмесячного сожительства с ней на улицу. «Когда беременность достигла 7 месяцев, — пишет Б-кова, — я не знала, что я буду делать, и с отчаяния даже думала покончить жизнь самоубийством...»

Т. Б-кова осталась жива. Сейчас она устроена и на работе и в жизни, и не нуждается в чернусах.

Вот теперь понятно! «Потерпевший» Чернус не явился в судебное заседание потому, что боялся сесть на скамью подсудимых.

Но почему адвоката Чернуса не посадили в тюрьму — это и по сей день непонятно, как непонятна возня вокруг этой персоны, даящая уже многие-многие месяцы в различных комиссиях, коллегиях и в Министерстве юстиции РСФСР. Даже после того, как президиум коллегии адвокатов исключил его из состава этой коллегии — даже после этого он продолжает оставаться адвокатом.

Мы сообщили лишь небольшую долю из биографии адвоката Чернуса. Список его «благодетней» можно было бы продолжить. Когда соответствующие инстанции пристально занялись изучением этого дела, адвокат Чернус организовал такую оборону из клеветы и доносов, напустил такую дымовую завесу лжи и лицемерия, что пробить её очень трудно. А пробить надо обязательно и быстро. Тем более, что сейчас уже известны приёмы и методы адвоката Чернуса. Если их привести в некую систему, она выглядит так:

Трусливых он берёт на испуг, заявляя о своём «революционном прошлом», о больших заслугах, о связях с большими людьми и пр. Честных и смелых он бьёт клеветой и обливает грязью.

Недалёких подкупает ложью и обманом.

Слабонервных и сердобольных — уменьем вызвать жалость к возрасту, болезненному состоянию, пережитому горю.

Последние три приёма уже разоблачены, и на них надеяться Чернус не может. Что же касается прошлых заслуг, о которых на каждом шагу, в каждой автобиографии и даже в каждом заявлении в суд твердит адвокат Чернус, то эти заслуги вызывают большое сомнение. Посмотрите внимательно анкеты и автобиографию Чернуса, и вы убедитесь, что там больше противоречий, чем заслуг. Так, например, на вопрос: состоял ли он ранее в ВКП(б) и причины выбытия или исключения, — Чернус отвечает: «Да. С 1910 года до февраля 1917 года».

И дальше, объясняя причину выбытия, пишет: «Не оплачивал членских взносов по бедности» (!!).

А в автобиографии тот же самый Чернус чёрным по белому пишет: «В гор. Бучаче я окончательно оформил свою политическую физиономию, подав впервые в своей жизни заявление в политическую партию о приёме в члены партии большевиков в феврале 1917 года».

Нет, в автобиографических документах «старого революционера» Чернуса явно отсутствует та педантичная точность, которая присутствует в исковых и других тяжёлых заявлениях нынешнего адвоката Чернуса, где он подсчитывает копейки.

Впрочем, независимо от прошлого его настоящее таково, что до тех пор, пока Чернус вращается среди советских людей, необходимо их предупредить:

— Осторожно! — Чернус.

ПО ТУ СТОРОНУ ВИТРИНЫ

В те времена, когда магазины называли «торговыми точками» и товары в них не продавали, а «выбрасывали в продажу», покупатель, нередко примеряя несгибаемые тапочки, справедливо возмущался:

— Но ведь на витрине у вас выставлены хорошие туфли!

— Так то ж витрина...

— Снимите с витрины и продайте!

— Разве это можно? За оформление витрины сколько заплачено!..

С улыбкой вспоминаешь это сейчас, когда магазины полны товаров.

— Почему у вас на витрине нет туфель этого фасона? Ведь вот за прилавком они имеются.

— Мало ли что! На прилавок у нас товар каждый день новый поступает.

— Ну, что ж! Каждый день меняйте витрину.

— Разве это можно? За оформление витрины сколько заплачено!..

Недавно в Москве состоялся пленум ЦК профсоюза Рабис, посвящённый концертной деятельности, и хотя на нём присутствовали работники не товаро-проводящей сети, а концертно-проводящей, разговор вдруг возник о витрине. Оказывается, и у эстрады есть своя витрина.

— Вас интересуют наши достижения? — сказали в Мосэстраде. — Пожалуйста. В «Эрмитаже» летом было показано несколько эстрадных программ: «Первая весенняя», «Всегда с вами». Благодаря Аркадию Райкину прошла программа с участием молодых исполнителей.

— Почему благодаря Райкину? Разве он работал над этой программой?

— Нет, работал он над другой, над своей программой. Но эта работа затянулась, и образовалось «окно»...

— Понятно! И в это окно влезли молодые исполнители, которых не пускали в двери...

Собеседники стыдливо опустили глаза.

— Вас интересуют наши достижения? — услышали мы в Гастрольбюро. — Пожалуйста!

В «Эрмитаже» летом было показано несколько эстрадных программ: «Первая весенняя», «Всегда с вами». Благодаря Аркадию Райкину...

В поисках истины мы посетили Всесоюзный комитет по делам искусств. Здесь имеется Главное управление музыкальными учреждениями. В управлении есть Отдел эстрады, а в отделе шесть месяцев не было начальника. Работники отдела (два из четырёх возможных) охотно поделились своими достижениями:

— В театре «Эрмитаж» летом...

Вот оно, оказывается, где поместилась образцово-показательная витрина эстрады. Её оформляют и одевают, а по ту сторону витрины зрителям предлагают несгибаемые тапочки...

Недавно по Эстонии разъезжала «филармоническая» бригада. Рядом с вокалистами в ней выступали... дрессированные медведи.

Житомир осчастливила своим посещением «Бригада Московской эстрады». И только паспортисы житомирской милиции знали, что все члены «московской» бригады — постоянные жители Киева.

Некий Азраэлян бойко торговал на местах «мёртвыми душами». Он обзавёлся собственным «театром», вся труппа которого умещалась в бумажнике, вернее, в одной бумажке. Под прикрытием доверенности от несуществующей «Московской передвижной оперной труппы» современный Чичиков организовал в Караганде 30 концертов и, захватив 55 800 рублей, исчез в неизвестном направлении.

По стране разъезжают около 150 «диких» эстрадных бригад, целомудренно именуемых себя «проезжими».

Начальник Главного управления музыкальными учреждениями товарищ Холодилин вряд ли сумеет объяснить нам причину этих эстрадных явлений. Он считает, что Отдел эстрады должен непосредственно руководить только концертной жизнью Москвы и Ленинграда.

Впрочем, и это ограниченно-годное руководство, видимо, не под силу отделу. Что знают здесь о миниатюрах Бельдяева, куплетах Грея

и прочих эстрадных произведениях, которые приобретала Ленинградская эстрада и исполнили ленинградские артисты? Этажом выше, в Главреперт:оме, эти сочинения произвели столь сильный эффект, что пришлось одним приказом тридцать из них изъять из обращения.

Но это было в Ленинграде, в шестистах километрах от комитета. А под самым боком, на московских эстрадных площадках, недавно разразилась буря. Она унесла с эстрады нескольких известных артистов, променявших любовь зрителей на личную неуёмную любовь к деньгам. Всё это было вскрыто прессой. А ведь о недостойном поведении артистов зрители сигнализировали давно. Не могли в Отделе эстрады принимать эти сигналы: здесь с трудом справлялись с приёмом рукописей.

Всесоюзный комитет считает, что периферийной эстрадой должен весть комитет республиканский. Мы заглянули и сюда. Какая знакомая картина! Есть музыкальное управление, а в нём уже шестой месяц нет начальника. Очевидно, физические законы неприменимы к искусству. По физике, природа не терпит пустоты, а природа Комитета по делам искусств пустоту превосходно выдерживает...

На эстраде много талантливых, трудолюбивых людей. Но таланты надо растить, трудолюбие — направлять. Растить трудолюбиво, направлять талантливо. Руководителям эстрады пора заглянуть по ту сторону так тщательно опекаемой ими витрины. И, может быть, тогда появятся не только «Первая весенняя», но и вторая летняя и третья осенняя и много других хороших эстрадных программ с новыми актёрскими именами. И в «Эрмитаже» произойдёт такой разговор:

— Что ж это у вас на витрине каждый год только Райкин, Утёсов да Смирнов-Сокольский! Ведь есть на периферии новые имена?

— Так то ж на периферии...

— А возьмите с периферии, да и выставьте на витрину.

— Разве успеешь? У нас с периферии каждую неделю новые артисты поступают!

— И прекрасно. Вы для них ещё парочку витрин оборудуйте. Хорошо бы ещё одну зимнюю, стационарную.

— А что? Может, и вправду так поступить?..

Н. ЛАБКОВСКИЙ

АДРЕС В ОДИН АДРЕС

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

Всесоюзный научно-исследовательский институт агролесомелиорации не уделяет должного внимания борьбе с вредителями лесного хозяйства.

Композитор Плагиатов написал музыку...

...и вот что произошло, когда публика вызывала «автора!»...

ОТКРЫТИЯ РЕШЕТОВА НА ПАМИРЕ

С приездом на Памир корреспондента Таджикского телеграфного агентства тов. Решетова в природе этой высокогорной страны стали происходить волшебные изменения.

На каменистой, бесплодной почве Мургабского района, где не росла даже трава, вдруг зацвели сады и виноградники, появились огородные культуры.

Приезд тов. Решетова на Памир внёс коренное изменение и в местный быт. Если верить сообщениям тов. Решетова, в горах найдено старинное венчальное платье памирских таджиков.

Мы говорим: если верить...

Но верить, оказывается, нельзя. Садов и огородов в Мургабе не было и пока нет; никто не находил и не мог найти старинное венчальное платье по той простой причине, что у памирских таджиков испокон веков не было венчального обряда...

К шалостям пера своего корреспондента на Памире руководитель телеграфного агентства тов. Мажаров относится снисходительно.

А Решетов творит...
Вернее, уже натворил.

ОБ УРОВНЕ КУЛЬТУРЫ

Московский писатель тов. С. отдыхал этим летом в молдавском селе Кошнице и был поражён тем, что культурная работа на селе ведётся из рук вон плохо.

Писатель тов. С. обо всём виденном написал в редакцию газеты «Советская Молдавия». Спустя три недели пришло из редакции письмо:

«Ваши замечания относительно к низкому уровню политической работы на селе являются весьма ценными. Они натолкнули нас на мысль в двухмесячник смотра деятельности культпросветучреждений (с 1 сентября по 1 ноября) провести ряд мероприятий, направленных к тому, чтобы не только газета и книга, но то, что в них содержится, доводилось до сознания колхозников.

Зав. отделом культуры П. Аникин».

Как видит читатель, письмо зав. отделом культуры республиканской газеты «Советская Молдавия» тов. П. Аникина свидетельствует «относительно к низкому уровню» культуры и грамотности автора. Это письмо должно натолкнуть редактора газеты тов. Зверева на мысль «провести ряд мероприятий, направленных к тому, чтобы не только письма, но то, что в них содержится, доводилось до сознания заведующего отделом культуры редакции тов. П. Аникина».

ШЕСТВИЕ «ГНОМА»

До сих пор покрыта тайной цель, которую преследовал начальник ленинградской конторы Главснаба Министерства тяжёлого машиностроения тов. Е. И. Гольденберг, отправляя Харьковскому турбогенераторному заводу негодный тахометр «Гном». Этот самый «Гном» категорически отказался выполнять свои прямые обязанности: измерять показатели вращения турбин.

Казалось бы, всё ясно: плохой прибор надо обменять на хороший. Так и рассудили харьковчане, отправив прибор обратно.

Но тут «Гном» обнаружил поистине волшебные свойства. Сколько раз ни отправляли его в Ленинград, он неизменно вновь возвращался обратно.

Никакие письма не помогли расколдовать «Гнома». Недавно он опять прибыл в Харьков.

Скоро скиталец «Гном» будет отмечать годовщину со дня начала своего шествия. Надо полагать, что начальник Главснаба министерства тов. Пчелинцев издаст по случаю такого юбилея специальный приказ.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Выручи, пожалуйста, нашего секретаря райкома партии тов. Крючева! Помоги ему сладить с дорогим сыночком Геней: совсем парнишка отбился от рук. Школу покинул недоучкой. Устроившись, не без содействия отца, заведующим отделом физкультуры и спорта райисполкома, он за всякие проступки едва не угодил на скамью подсудимых. Напившись пьяным, избил секретаря сельсовета, и над ним вторично нависла угроза попасть под суд. Но всё свелось к тому, что Гена дал «честное» слово исправиться. Прошло совсем немного времени, и, участвуя в областной спартакиаде, Гена напился пьяным и сорвал выступление уватского коллектива физкультурников.

Папаша и на этот раз простил шаловливого ребёнка, который безнаказанно разгуливает по району в качестве наглядной иллюстрации, как не следует воспитывать детей. Может, ты, дорогой Крокодил, пособишь тов. Крючеву в этом деле?

Нарсудья ЖУРАВЛЕВ,
народный следователь РЫТИКОВ
с. Уват, Тюменской области.

ОТ КРОКОДИЛА. На расстоянии трудно давать какие-либо советы. Тов. Крючеву можно порекомендовать выписать наложенным платежом книгу писателя А. С. Макаренко «Книга для родителей», издание Учпедгиза 1950 года, цена в переплёте — 7 рублей 20 копеек. Эта книга, надо полагать, поможет тов. Крючеву восстановить свой авторитет и как секретаря райкома и как отца.

Уважаемый Крокодил!

Не знаем, как и отметить заботу начальника здравотдела Верхне-Иртышского пароходства тов. Печурина о молодых специалистах. Тов. Печурин днём и ночью печётся о том, чтобы молодые врачи и фельдшеры не засиживались на месте.

В течение года только из санитарно-эпидемической станции он сумел выдворить двена-

дцать молодых специалистов. Особенно повезло молодому фельдшеру тов. Ненашевой. И где только она не работала! За год ей удалось с помощью тов. Печурина побывать в венерологическом кабинете, санитарно-контрольном отделе, в Затонской поликлинике Семипалатинска в качестве... регистратора и в медицинском пункте булочной. Сейчас она развезжает на пароходе «С. Киров» в качестве судового медика.

О чуткости и заботе тов. Печурина ходят легенды. Недавно потребовалась подвода для перевозки больного человека. В это же время осиротел главный бухгалтер здравотдела: у него умер козёл. Горе бухгалтера разделил чуткий Печурин и, отказав больному, отдал подводу для... похорон козла.

Ну как же не отметить такого радетеля!

Б. САГИНДЫКОВ,
М. ХАСЕНОВ,
Б. РУКАВИШНИКОВ,
работники политотдела Верхне-Иртышского пароходства
г. Семипалатинск.

Дорогой Крокодил!

Председатель Толочинского райисполкома Витебской области Ф. Е. Рыбаков никак не мог найти помещение для книжного магазина. Воспользовавшись отъездом председателя в отпуск, работники исполкома райсовета сразу решили эту сложную проблему.

Вернувшись из отпуска, председатель узнал о происшедшем и немедленно отменил постановление исполкома:

— Никаких книжных магазинов!

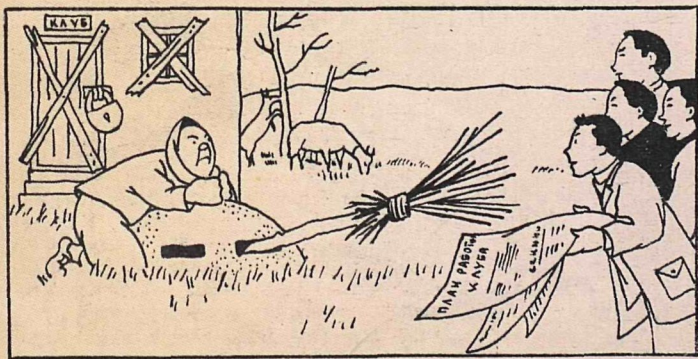
Существует крылатое выражение: «Книги имеют свою судьбу». Теперь оказывается, что и книжные магазины в Толочинском районе тоже имеют свою судьбу, и довольно печальную.

П. ЗВЕРЕВ

г. Витебск.

КОЧКОРСКИЙ «ДОТ»

Из совхоза «Кочкорка» (Кочкорского района, Тянь-Шаньской области) сообщают, что совхозный клуб постоянно закрыт на замок. Заведующая клубом, она же уборщица, М. Буланша не пускает никого в клуб, не разрешает пользоваться клубными музыкальными инструментами и книгами.

Стихи Я. ЗЕМЛЯКА, рисунок Р. ФЛЕКМАНА
(Из газеты «Комсомолец Киргизии»)

Легко решён вопрос серьёзный:
Себя избавив от забот,
Буланша новый клуб совхозный
В безлюдный превратила «дот».

С мечтой об отдыхе культурном
Сюда приходит молодёжь,
Идёт вперёд широким штурмом,
Но «дот» ничем не прошибёшь.

ПИСЬМА ИЗ РЕДАКЦИИ

Владивосток,
редакция газеты «Красное знамя»,
т. Г. В. МОКРЕНКО

Уважаемый Григорий Васильевич!

Ваш фельетон «Пересолили» получен. В сопроводительном письме вы просили: «Если фельетон напечатать нельзя, то очень вас прошу дать подробную письменную консультацию. Меня интересует, что в нём плохого, что хорошего с точки зрения изложения стиля».

Охотно сообщаем наше мнение. Фельетон напечатать безусловно нельзя. И не потому, что он плох «с точки зрения изложения стиля», а потому, что очень нехорош стиль вашего поведения.

Вы прислали ваше произведение переписанным от руки. Судя по дате, вы сделали это 6 августа. Непонятно, зачем вы трудились. Вам достаточно было протянуть руку за ножницами и вырезать свой фельетон из газеты «Красное знамя», в которой он напечатан 1 августа полностью, буква в букву.

Узнав об этом, мы подумали: наверное, автор молодой, неопытный и не знает, что нельзя навязывать в другую редакцию уже напечатанный ранее фельетон. Но редактор «Красного знамени» тов. Захаров разуверил нас в этом. По его сообщению, ваш журналистский стаж — 18 лет. Только в «Красном знамени» вы проработали 10 лет.

Учитывая ваш стаж, мы и даём вам не подробную, как вы просили, консультацию, а краткую, полагая, что вам и этой будет вполне достаточно.

Чувствуя, что вы нашу консультацию из скромности не покажете своим коллегам, мы решили послать её вам открытым письмом.

КРОКОДИЛ

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В № 18 Крокодил напечатал фельетон «Мундир с крапинками» о недостойном поведении работника Тульской городской милиции тов. Гутникова. За нетактичное и грубое отношение к соседям по квартире Гутников понижен в должности и переведён на работу в район.

♦ В № 19 Крокодил рассказал, как в Коломне было уничтожено 30 тысяч черенков молодого тополя, высаженного в порядке выполнения государственного плана по озеленению трассы Москва — Рязань. Решением Коломенского райкома ВКП(б) на виновных наложены взыскания.

♦ Где бы ни работал начальник транспорта Бузулукского линейно-водочного завода Попов, всюду он себя компрометировал, и всё ему сходило с рук. О Попове был опубликован в № 20 Крокодила фельетон. Сейчас Попов с завода уволен.

♦ В том же номере Крокодил поместил письмо о злоупотреблениях директора заготконторы Тонаревского райпотребсоюза (Тамбовской области) Худякова. Решением райкома ВКП(б) на Худякова наложено строгое партийное взыскание, и он снят с работы.

В разработке тем для рисунков этого номера принимали участие: М. Вайсборд, Г. Вальк, В. Васильев, Е. Ведерников, Я. Дымской, В. Кулагин, А. Чикарьков, В. Шубкин. Оформление номера В. Коновалова.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва, Изд. № 640. Подписано к печати 22/IX 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 07129.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2592. Тираж 275 000 экз.

Рис. Ю. ГАНФА

Лейбористская поправка к английской песне.

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экземпль.
1950 г.

985 2 - -
M

